

Е.Ф. Ивашкевич

Проблема взаимоотношений личности и общества*

Одной из основных задач образования и воспитания на современном этапе является содействие формированию гармонически развитой творческой личности с научным гуманистическим мировоззрением, которая ясно осознает особенности национальной истории, уважает историю Беларуси, ее культуру, проявляет национальное и гражданское самосознание, чувство национального и гражданского достоинства и гордости, способность критично анализировать прошлое и современное, понимать процессы и идеи, происходящие в стране и мире, то есть ориентироваться в современной общественной жизни, осознанно руководствоваться в своей деятельности общечеловеческими и национальными ценностями.

Человек – существо биосоциальное, соответственно, его представления о мире тесно связаны с уровнем развития общества, с его характером, с особенностями социальных отношений, с темпами изменений окружающей среды. Изменениям же подвержены, как известно, все составляющие исторического процесса, в том числе и отношения между людьми и сами люди, их мысли, чувства, интересы. На каждом этапе социального развития складывается система на мир, система принципов, определяющих понимание этого мира и поведение человека в обществе, система сведений, оценок, принципов и идеалов. Еще в древности Конфуций утверждал, что все люди рождались равными. Затем одни из них путем личных усилий обретают благородство, другие, неспособные или ленивые, невежественные, становятся низкими, подлыми, духовно убогими – вне зависимости от сословной принадлежности. Чтобы стать благородным, молодой человек должен овладеть несколькими взаимосвязанными нравственными качествами. Но если и к зрелым годам человек не выработает их в себе, он – ничтожество. Худшее наказание для человека – осознавать себя ничтожным, страшнее всего, по Конфуцию, внутренний голос презрения к самому себе. Люди более всего хотят богатства и престижа, пусть они обогащаются и возвышаются, но только за действительные заслуги, ибо быть впереди людей – значит служить людям, а главное – завоевать доверие людей. Таким образом, в своем развитии Конфуций приводит нас к идее власти интеллектуально и нравственно достойного чиновничества, к идее меритократии (букв. – власть, основанная на заслугах) [1, 2].

В период наивысшего развития греческой государственности (V-IV вв. до н.э.) на почве демократических учреждений полиса возникли идеи о равноправии граждан полиса, о первенстве общественных интересов по отношению к личным, а также представление о свободном человеке. Подобные идеи мы встречаем у Демокрита. Социально-политический идеал другого греческого философа Платона несколько иной. Он превозносил аристократическое государственное устройство, основным качеством которого является справедливость, понимаемая как строгое выполнение каждым членом общества своих обязанностей. Ради блага целого Платон жертвовал интересами чело-

* Философско-исторический аспект

веческой личности. Однако, отрицая личность, Платон отвергал и эгоизм. Он считал, что развитие человечества зависит в конечном счете от изменения самих людей, создания новых "полезных" человеческих качеств [3]. Огромную роль в становлении общественно-государственного идеала сыграл другой античный мыслитель – Аристотель. Он возражал против растворения отдельного человека в общественном целом, отстаивал самостоятельность индивида и семьи [4]. В сочинениях Эпикура было сформулировано требование: "живи незаметно". Ценность коллективной полисной жизни начала ставиться под сомнение, расцветал индивидуализм. Цель жизни, по Эпикуру, состоит в избавлении от страданий и достижении безмятежности духа. Сократ определяет главными добродетелями, "полезными для всего народа" – гражданский долг, служение своему обществу, причем он имеет в виду исключительно свободных граждан, но не рабов. Большое значение для него имели такие качества, как "рассудительность" и "справедливость" [2]. В учении стоиков развивались идеи о единстве человечества. Стоики Зенон, Посидоний, Сенека учили, что человек – песчинка в божественном целом, которому неведомы сословные и этнические различия. Стоики говорили о естественных правах человека, в соответствии с которыми всем должны быть предоставлены равные возможности в жизни [5].

В средневековье в комплексе социальных идей главным стало учение о ничтожности земного существования, тщетности человеческих усилий. Было распространено толкование смысла человеческой жизни как непрерывного покаяния, замаливания грехов. Образ человека включал в себя и социальные функции: место в обществе и обусловленные этим местом обязанности. Сознание незыблемости социальной иерархии – одна из специфических черт средневекового менталитета. Долг каждого – оставаться там, куда поместил его Бог; стремиться к возвышению – значит проявлять гордыню (а это считалось грехом), опуститься – предосудительно. Следует почитать земной порядок.

Таким образом, неподвижность, статичность, предполагающая наследственность общественного статуса, составляла идеал средневекового мировоззрения. Практическая реализация этого идеала, его проекция в сферу социального и политического поведения предполагала безусловное повиновение церковным и мирским властям. Человек должен был следовать традиции, освящающей существующий порядок.

Социально-политическая мысль эпохи Возрождения на первый план выдвинула проблему прав и свобод человека, в особенности его права на индивидуальность, то есть независимость, достоинство, особое мнение, вкус, дарование, образ жизни. Уникальным и неповторимым человек создает себя сам, своими собственными делами. Достоинство не зависит от происхождения, заслуживает человек его своей жизнью. "Достоинство не утрачивается от низкого происхождения человека, только б он заслужил ее своей жизнью", — писал известный поэт и мыслитель эпохи Возрождения Петрарка [2].

Гуманисты подчеркивали первенствующее значение личности по отношению к любой социальной общности, а Макиавелли впервые отметил роль интереса в стимулировании человеческих действий. В эпоху Просвещения сформировались идеи об "индивидуальности" и "свободе" как критериях отношения гражданской "личности" ко всем общественным и государственным институтам. В середине XVIII в. Т. Гоббс в двух трудах – "О гражданине" (1642 г.) и "Левиафан" (1652 г.) – изложил принципиально новую концепцию гражданского общества. Он отметил, что решающим образом изменяется не только общество и государство, но и сам человек, превращающийся в гражданина не по признаку подданства ("римские граждане"), а потому, что он

становится развитой, целостной и активной личностью [6]. Вместе с ним преобразуется и общество со всеми присущими ему отношениями. Гражданское общество становится "Союзом индивидуальностей", коллективом, в котором его члены обретают высокие человеческие качества.

Предоставить человеку возможности для свободного развития своего достоинства требовали и французские просветители XVIII в. В частности, Жан Жак Руссо писал: "Отказаться от своей свободы – это означает отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможна никакая замена для того, кто от всего этого отказывается" [7]. Прогрессивные мыслители связывали понимание достоинства человека с освобождением его от социального угнетения и признанием достоинства каждого за его нравственные качества.

Почти одновременно появились попытки создания проектов коллективистского общественного устройства, подчеркивался общественный характер достоинства человека. Так, теория общественного договора того же Ж.Ж. Руссо создает такие условия, при которых каждый член общества идет навстречу всем остальным, отказавшись от неограниченной свободы – жить как вздумается, не считаясь с интересами других людей. Самоограничение каждым членом общества личной свободы и прав в пользу общих интересов, по Руссо, есть наиболее полное осуществление свободы. В связи с этим каждый член общества повышает интеллектуальный уровень каждого, крепнет осознание человеком собственной нравственной свободы, что дает ему возможность быть властителем своих поступков и дел, а следовательно, и осознание своей ответственности перед обществом. Значит, индивидуальные интересы каждого члена гражданского общества совпадают с общими интересами, а индивидуальная воля содействует образованности и способности к самостоятельному и обоснованному мышлению, наконец, чувство собственного достоинства и сила личного характера – те необходимые качества, которые также присущи этому народу. Отсутствие у народа этих качеств в условиях внешней свободы стимулирует эгоизм, раскол общества на множество враждебных группировок. Общественная солидарность резко падает [7].

В ходе Французской революции (1789-1794 гг.) понятие гражданского достоинства трансформировалось в идею об ответственности гражданина перед народом, нацией, воспринимаемыми как единое целое, спаянное общей судьбой и общими интересами. Впоследствии проблемы свободы, права, долга, морали, чести, достоинства и др. разрабатывались плеядой выдающихся мыслителей – Дж. Локком, Ж.Ж. Руссо, И. Кантом и др. Идею о том, что долг – это сердце морали, развивал в XVIII веке Иммануил Кант. Он утверждал: ничто не должно нарушать ничьих интересов и прав, ущемлять достоинство. В своем утверждении нравственности он доходит иногда до крайностей, говоря, что если человек нравственен, то будет уважать достоинство своего лютого врага так же, как и достоинство лучшего друга. Однако моральный долг, как понимает И. Кант, познается разумом и диктуется разумом, тогда как человек, подверженный страстям и эмоциям, не может быть ни разумным, ни нравственным, ни достойным. "Чистый моральный долг" противоположен любви, он основан на разумном понимании объективно существующего достоинства других людей [8].

В XIX веке продолжали господствовать принципы разума, или так называемого рационализма. Все то, что не оправдано наукой и разумом, согласно этому принципу, считалось обманом, ложью и тормозом на пути к улучшению жизни. Однако в Российском государстве уже в 60-е гг. XIX в. наблюдается отход от этого положения. Так, философ Оболенский Л.Е. признавал, что

"разум не создает и не может создать регулирующих признаков: они возникают из области чувств, врожденных, наследственных и развитых воспитанием, и никакой высокий разум не может негодяя сделать честным человеком" [9]. Нельзя умственные цели, продолжает он свою мысль, отрывать от жизни и ставить их отдельно от нравственных потребностей человеческого существа. Необходимо единство между положительными знаниями и потребностями чувства, мысли и воли; только альтруистическая любовь способствует объединению всех людей при одновременном процессе развития индивидуальности и самобытности.

Однако, по Оболенскому Л.Е., история часто представляется работой героев и гениев, а не скромных тружеников, которые шаг за шагом упорно добиваются лучшего путем самоусовершенствования и развития всей жизни. "Постепеновщина" в Российском государстве – слово бранное, кажется, что человек способен одним махом переходить к самым высоким стадиям развития. К сожалению, в то время людей звали исключительно в герои, "черный жизненный труд" был не в чести. Но на геройство далеко не у всех есть силы, а вкус к простой, честной, будничной жизни и работе "был убит широкими претензиями и насмешками" [10].

О необходимости социальной гармонии между личностью и обществом говорили многие русские мыслители. Писатель-гуманист Ф.М. Достоевский считал, что она возможна только на основе совершенствования жизни и достижения счастья каждым отдельным человеком. Добро и зло в обществе, по мысли Достоевского, не от культуры или государственного устройства, а от человеческой природы. Именно человеку свойственно "самостоятельное хотение", свобода выбора, он ответственен за то, что выбирает – быть человеком или собственником, следовать ли идеалу всепримиримости и всечеловечности или нет. Великий писатель Л.Н.Толстой также видел смысл жизни в усвоении многовековой народной мудрости, религиозной вере, в руководствовании человеком моралью любви и милосердия, непротivления злу насилием [11].

Философ Ильин И.А. неоднократно в своих работах подчеркивал, что внешняя свобода нужна человеку в той мере, в какой она развивает свободу внутреннюю, основное содержание которой составляет "духовное, нравственное и политическое самообразование человека; его способность распознавать добро и зло, предпочитать добро и нести ответственность..., его готовность – ставить интерес родины и государства выше своего собственного". Внешней свободы должно быть ровно столько, чтобы не тормозить развитие духовности человека и общества, не превращать внутреннюю свободу из воспитательного в развращающий фактор [12]. В качестве духовных основ, на которых только и может держаться демократия, предполагающая способность народа править государством, Ильин выделяет "уверенное и живое чувство государственной ответственности", элементарную честность, чувство долга и неподкупность, уважение к законам и государственному устройству, а также государственно-политический кругозор, глубокое понимание исторических, международных и внутренних задач своей страны, высокий уровень сознания и другие незаменимые достоинства.

Возвыситься над толпой, отстаивать свою свободу и волю, мыслить самостоятельно и искренне, отринув спасительный флер общепринятых суждений, возрождать культ красоты и индивидуальной неповторимости, призывали философы Леонтьев И.Н., Бердяев Н. и многие другие.

Ницше нравственность рассматривает как упадок, запрет на естественные поступки и желания человека, а мораль как вмешательство разума, который ограничивает стихийные инстинкты человека, и из-за этого он становится

большим существом. Только сверхчеловек в состоянии отбросить культурные запреты, мешающие ему жить, реализует свою личную свободу и достигает трагического единства жизни и смерти [13].

Более решительное и категоричное продолжение подобные идеи получили в наш, XX век. Так, по мнению экзистенциалиста Ж.-П. Сартра, человек, подчиняющийся требованиям общества, отчужден от самого себя, обезличен и враждебен по отношению ко всем и всему, его бытие становится фальшивым. Современное общество, утверждает он, основанное на технических достижениях и бюрократической рационализации производства, ведет к уничтожению человеческого достоинства, его внутренней свободы, а следовательно, и гуманизма. Главный тезис экзистенциализма "человек – это свобода" предполагает вечную проблему для человека – проблему выбора своего поступка, своей жизни, своей судьбы. Человек всегда находится в ситуации выбора, он осужден на это и сам выбирает свое бытие. Свобода и достоинство человека противостоят всему обществу, его культуре, всей цивилизации. Выбирая свои поступки, человек сам создает себя, свой мир; он ответственен за свой выбор, но только перед самим собой [14].

Немецкий философ М. Хайдеггер выступает против диктатуры безличности, заставляющей человека подчиняться внешним обстоятельствам. Именно в этом и заключается главная беда общественной культуры, ломающей личность, ее самобытность [15]. О постоянном напряжении и внутреннем конфликте личности говорили и многие другие философы. Так, по мнению М. Вебера, судьба человека разрывается между двумя реальностями: служением необходимости и урывками свободы в часы досуга. Главная причина духовного кризиса современной личности выступает потеря ею свободы и человеческой целостности [16].

Известный представитель школы культурного психоанализа Э. Фромм в своих работах подчеркивает, что современный человек всегда стоит перед выбором "иметь или быть". Реализуя свой выбор, он становится или субъектом бытия, раскрывая свое внутреннее достоинство, богатство внутреннего мира, или превращается в объект. Если человек выбирает способ существования, связанный с подлинным бытием, с гуманистическими принципами существования, то он обретает и подлинную свободу, независимость, сохраняя собственную целостность, индивидуальность, свое неповторимое "Я". В случае выбора существования, связанного с обладанием, указывает Фромм, обман не подлинного существования приводит человека к отказу от собственного "Я", подчинению толпе, а нередко и к деструктивному поведению, стремлению к уничтожению, разрушению внешнего мира, да и самого себя, как не сумевшего прийти к реализации целей обладания [17].

Влияние "Я-концепции" на развитие личности исследовалось и в работах Ф. Бернса. Под "Я-концепцией" понимается совокупность всех представлений человека о себе, сопряженных с их оценкой. Она включает представления индивида о самом себе, самооценку этого представления и потенциальную поведенческую реакцию. Человек стремится к достижению максимальной внутренней согласованности (реализация потребности во внутренней гармонии). Самосознание работает путем постоянного сравнения реального поведения с "Я-концепцией" [18]. И. Кон отмечает, что индивид сравнивает себя двумя путями: сопоставлением уровня своих притязаний с объективными результатами своей деятельности и сравнением себя с другими людьми. Неподкрепление "Я-концепции" настолько мучительно, что человек реагирует на него чувством вины, обиды, отвращения, гнева. В результате возникает побуждение к действию, направленное на достижение внутренней гармонии [19].

Мы полагаем, что, безусловно, влияние социума на формирование досто-

инства велико. Но свобода человека проявляется в том, что он сам выбирает для себя систему нравственных понятий и принципов. И его система, его "Я-концепция" будет соответствовать общепринятым нормам морали в той степени, в какой он сам себя считает членом общества (а, значит, человеком). И чувство достоинства в данном случае играет роль морально-психологического защитного механизма, помогающего личности преодолеть отчуждение от окружающей среды. Наличие достоинства наряду с совестью, таким образом, является одним из факторов различия между человеком и остальными живыми существами и сущностным качеством человека как вида.

Условием формирования более развитой личности, совершенных общественных отношений и реальной цивилизованной власти, как показал опыт истории, является равновесие, равное развитие, взаимное равенство прав, свобод и обязанностей трех составляющих гражданского общества – человека, общества и государства, индивидуальности и коллективности совместной жизни людей, организованных в общество. Порядочность, честность и человечность являются нравственной основой гражданского общества и правового государства. Они делают общество подлинно однородным, а человека – свободным от зла и насилия. Неравенство индивида и общества в перспективе развития гражданских отношений выливается лишь в обязательство, право и способность последнего оградить мир человека от посягательств, требовать выполнения им гражданского долга и применять насилие лишь в интересах общего мира и блага.

Личность, обладающая гражданским достоинством, в свою очередь ориентирована на созидание, гражданские отношения и новую духовность. Основой выделения личности из массы является самостоятельность человека, освободившегося от опеки, способного и желающего рассчитывать на собственные силы, а следовательно, и новое, более независимое и более деятельное отношение к сообществу себе равных. С другой стороны, только ответственное, лишенное иллюзий, самокритичное сознание является подлинно гражданским и может рассматриваться как сознание члена гражданского общества, в котором его высокие личные качества, понимание им долга, осознание прав и свобод, способность к самоотчету служат гарантией гражданских достоинств самого общества и гражданских отношений в нем.

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла и провозгласила Всеобщую Декларацию прав человека, где права и свободы человека, его честь и достоинство объявляются высшей ценностью общества и государства, а при их осуществлении каждый человек должен подвергаться "только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и утверждения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конфуцианство в Китае*. М.: Наука, 1982. - 264 с.
2. *Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии: Древний мир – эпоха Просвещения / Сборник текстов*. М.: Политиздат, 1991. - 463 с.
3. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. - 374 с.
4. *Гарнцев М.А.* Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта). М.: Изд-во МГУ, 1987. - 214 с.
5. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высшая школа, 1991. - 510 с.

6. **Гоббс Т.** Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Избр. произв. В 2-х т. М.: Мысль, 1964. Т.2. - 621 с.
7. **Руссо Жан Жак.** Трактаты. М.: Наука, 1969. - 700 с.
8. **Золотухина-Аболина Е.В.** Страна философия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С.141.
9. **Оболенский Л.Е.** Обо всем // Русское богатство, 1984, № 4. С. 155.
10. Там же. С. 156-159.
11. **Религиозно-идеалистическая философия в России XIX – нач. XX вв.** М., 1989.
12. **Гусев В.А.** Проблемы государственного устройства в трудах И.А. Ильина // Социально-политические науки. 1992, № 2-3. С. 72-80.
13. **Ницше Ф.** Утренняя заря. Свердловск: Воля, 1991. 622 с.
14. **Сартр Ж-П.** Бытие и ничто // Философские науки, 1989, № 3.
15. **Руткевич А.М.** От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиздат, 1985. -174 с.
16. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. - 804 с.
17. **Фромм Э.** Человек для себя. Мн.: Коллегиум, 1992. - 253 с.
18. **Бёрнс Р.** Развитие "Я-концепции" и воспитание. М.: Прогресс, 1986. - 420 с.
19. **Кон И.С.** Открытие "Я". М.: Политиздат, 1978. - 367 с.

S U M M A R Y

The article deals with the philosophical and historical summary made by native and foreign researchers concerning the problem of relationship between the man and the society since ancient centuries up to nowadays.